

Кобдо, мы дошли до впадения въ нее рѣки Котан-су, текущей изъ озера Даин-норъ. Здѣсь, нѣсколько выше сліянія, Кобдо въ двухъ мѣстахъ расширяется, образуя небольшія озера, по берегамъ которыхъ расположилось нѣсколько киргизскихъ ауловъ.

По берегамъ рѣки нѣсколько разъ встрѣчались намъ группы древнихъ могильныхъ памятниковъ, сложенныхъ изъ грудъ валуновъ и расположенныхъ рядами. Объ этихъ могилахъ, которыя во множествѣ встречаются по всѣмъ рѣчнымъ долинамъ монгольского Алтая, мы не могли добиться отъ туземцевъ никакихъ свѣдѣній кромѣ одного и того же отвѣта, что они очень древни и происхожденія ихъ никто не помнить.

Недалеко отъ устья Котан-су мы были встрѣчены киргизомъ, посланнымъ мѣстнымъ управителемъ (по монгольски „ухерида“) и, заѣхавъ въ ближайшій аулъ, уговорились о доставкѣ намъ на бивакъ двухъ выючныхъ верблюдовъ взамѣнъ лошадей, которыхъ, вмѣстѣ съ киргизами проводниками, рѣшено было вернуть въ россійскіе предѣлы. Пройдя еще нѣсколько верстъ, мы, по безлѣснымъ и почти лишеннымъ травы, каменистымъ уваламъ, дошли до озеръ на верховьяхъ рѣки Кобдо, гдѣ намъ предстояло заняться измѣреніемъ глубинъ при помощи привезенной нами складной парусинной лодки.

Въ верхнемъ своемъ теченіи рѣка Кобдо, разливаясь, заполняетъ двѣ котловины, образуя два большихъ озера соединенныхъ протокой. Мѣстные жители, считая протоку эту лишь съуженной частью озера, принимаютъ оба озера за одно, называя его Долмо-норъ (или Долоноръ). Для удобства описанія я буду называть ихъ отдѣльно Верхнимъ и Нижнимъ, тѣмъ болѣе, что соединяющая ихъ протока имѣеть совершенно характеръ рѣки по длине (7 верстъ) и быстротѣ теченія такъ, что мы имѣемъ передъ собою два совершенно самостоятельныхъ озера.

Нижнее озеро Долмо-норъ, имѣеть неправильную удлиненную форму и вытянуто по направленію съ востока на западъ. Въ длину оно достигаетъ пятнадцати верстъ. Озеро лежитъ на высотѣ 7215 футовъ.

Съ южной стороны оно ограничено пустынною каменистою мѣстностью, изрытою массою уваловъ и котловинъ, составляющихъ начало подъема къ высокому снѣжному хребту, не носящему у туземцевъ особаго названія ¹⁾.

Съ сѣвера же тянется нѣсколько рядовъ песчаныхъ холмовъ,

¹⁾ Вообще здѣсь рѣдко даютъ название цѣлому хребту, а называютъ его различными именами по ущельямъ и вершинамъ. Добиваясь названія хребта цѣликомъ, мы чаще всего получали отвѣтъ, что это „Алтай“